07.07.2021 20:47:00

Ковид не остановил отправку арестантов в СИЗО

Правозащитники утверждают, что уголовно-исполнительную систему накрывает новая волна пандемии

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: коронавирус, пандемия, covid 19, сизо, правозащита, фсин, уис, статистика, аресты

Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема"

Рост заболеваемости следственные изоляторы встречают переполненными камерами. Фото РИА Новости

Из-за эпидемии в сложной ситуации опять оказались осужденные. Правозащитники забили тревогу: из-за большой скученности, плохих условий содержания и в целом сниженного иммунитета у заключенных больше шансов заразиться и тяжелее перенести болезнь. При этом выяснилось, что суды не обращают внимания на ковид, отказываясь заменять СИЗО на альтернативные варианты даже обвиняемым в нетяжких преступлениях.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), которые есть только на начало апреля, в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) вакцинировано около 18 тыс. осужденных и еще примерно 14 тыс. сотрудников тюремного ведомства.

Сейчас же региональные подразделения ФСИН сами решают, как предотвращать заболеваемость. Так, в начале июля ряд учреждений, например из Ульяновской, Калужской областей и Алтайского края сообщили о полной или частичной приостановке свиданий. В Рязани к длительным встречам с родными решили не допускать непривитых заключенных. А УФСИН по Смоленской области выпустила распоряжение пускать адвокатов к подзащитным только с документами или о вакцинации, или о наличии антител, но при этом нужно будет все равно иметь еще и отрицательный ПЦР-тест.

Как утверждают правозащитники, ФСИН прикладывает недостаточно усилий для предотвращения инфекции, а главное, что ведомство сосредоточилось скорее на ограничительных мерах вместо того, чтобы улучшать условия содержания и качество медпомощи. Но еще больше претензий к судебной системе. Скажем, во время первой волны ковида некоторые судьи – вероятно под давлением общественности – стали проявлять гуманизм и реже помещать подозреваемых и обвиняемых под стражу, заменяя это домашним арестом. Однако такой либеральный подход, подчеркивают правозащитники, оказался делом временным, и сейчас СИЗО снова забиты подозреваемыми.

Косвенно это подтверждается и статистикой ФСИН, согласно которой на июнь в учреждениях УИС содержалось около 475 тыс. человек, что на 7,8 тыс. меньше, чем в начале 2021-го. Зато в СИЗО и других помещениях такого типа содержится сейчас около 106 тыс. человек. И это на 1,8 тыс. больше, чем в январе.

По словам вице-президента российского подразделения Международного комитета защиты прав человека Ивана Мельникова, одна из наиболее острых проблем – это так называемый перелимит в камерах изоляторов, который особенно заметен в столице и ряде других крупных городов. Он подтвердил, что с лета прошлого года суды из эпидемиологических соображений действительно старались разгрузить СИЗО, назначая меры пресечения, альтернативные посадке. И за это время даже вроде бы сложилась позитивная практика: подозреваемые не сбегали и не старались мешать следствию. Казалось бы, такую практику следовало бы продолжать. Однако на фоне второй волны, заявил Мельников, судейский гуманизм сошел на нет: «Возвращаемся к прежнему количеству арестов, а соответственно и к обострению проблемы с перенаселенностью многих учреждений УИС».

«Мосгорсуд регулярно отменяет ряд арестов, понимает, что на местах есть перегибы», – заметил при этом Мельников, напоминая, что есть немало случаев, когда люди сидели годами, а потом их оправдывали. «К огромному сожалению, продолжается обвинительный уклон. Вроде бы должно быть как? Вы, следователи, сперва докажите, что человек опасен, склонен к побегу или насилию, а затем помещайте его за решетку. Но у нас работает стандартная формулировка: мол, может скрыться или повлиять на свидетеля, на что нет никакого реального обоснования. И судьи этому априори верят, при этом никакой ответственности за свои необоснованные решения не неся», – подчеркнул эксперт.

Однако, заметил «НГ» зампредседателя КА «Корчаго и партнеры» Тимур Баязитов, он бы не стал говорить, что «во время пандемии суды намного реже стали помещать людей под стражу». Действительно, «в какой-то период судьи стали более тщательно подходить к изучению материалов об избрании меры пресечения – и в результате, хотя и не так часто, они все же принимали решения об избрании альтернативной меры. По словам управляющего партнера юркомпании AVG Legal Алексея Гавришева, он тоже не заметил на практике какого-то существенного снижения количества арестантов. Более того, «чаще всего суды исходили из того, что нахождение обвиняемых в СИЗО обеспечит большую безопасность их здоровью, чем избрание мер пресечения, не связанных с ограничением свободы». И хотя были всевозможные рекомендации по разгрузке СИЗО во время пандемии, даже наличие серьезных хронических заболеваний легких не сказывалось на применении ареста. Единственное – в период пандемии стала шире применяться видео-конференц-связь на заседаниях, посвященных продлению сроков содержания под стражей. «Содержание в СИЗО как было, так и остается наиболее применяемой мерой пресечения, особенно по делам экономической направленности. Очевидно, что в большинстве случаев эта мера используется больше для того, чтобы получить нужные показания», – пояснил Гавришев.

Кстати, Мельников тоже напомнил о хронических заболеваниях у многих заключенных, которые обостряются в местах лишения свободы. По его мнению, у ФСИН было время подготовиться ко второй волне ковида, однако он не слышал, чтобы что-то серьезно поменялось: на местах те же проблемы со скудным набором лекарственных средств, отсутствием нужной аппаратуры, а также дефицитом медперсонала. «В предыдущую волну от заключенных поступали жалобы, что диагноза им как такового не ставили, просто давали противовирусные таблетки, а на бумаге отмечали, что они якобы переболели инфекцией, хотя по факту их даже к врачу не водили», – подчеркнул Мельников. В большинстве же СИЗО проблемы усугубляются еще и тем, что система вентиляции связывает между собой все камеры, то есть инфекция быстро распространяется по всему зданию. Арестанты, правда, и так плотно контактируют между собой: например, перед отправкой в суд людей из разных камер помещают в одну – пресловутую «сборку». Так что, по его словам, реальную картину происходящего за решеткой представить сложно, и он не уверен, что стоит полагаться на официальную статистику ФСИН: «К сожалению, ведомство зарекомендовало себя как крайне закрытое, говорить о каком-то доверии к нему не представляется возможным».

Ранее ряд правозащитных организаций создали в интернете специальную карту «Серая зона» – для отслеживания респираторных заболеваний в российских тюрьмах и СИЗО. Теперь они сообщают, что опять стали приходить жалобы родственников на плохое самочувствие

заключенных и введение антиковидных ограничений. Например, есть жалобы, что в ряде учреждений непривитым зэкам не разрешают видеться с родственниками. Общественники уже направили запросы во ФСИН, чтобы подтвердить или опровергнуть эти сведения. Как пояснил «НГ» сопредседатель Московской Хельсинкской группы Валерий Борщев, массовой вакцинации в местах УИС нет, хотя прививки все же делаются, но при этом очевидно, что «для государства вакцинация заключенных не является приоритетом, такой задачи сверху не поставлено, а соответственно она и не исполняется активно». Проблема еще и в том, чтобы вовремя выявить болезнь, но, по его словам, «тюрьма с коронавирусом не справляется». Ему тоже поступают жалобы, что «заключенных от температуры лечат одной лишь таблеткой». И здесь, уверен Борщев, как раз и следовало бы начать с разгрузки пенитенциарных учреждений.